

Я остановил свой меч прежде, чем он достиг её. Потому что кое-что из слов Макии я не мог отпустить. Я подавил своё намерение убить её и молча посмотрел на неё сверху вниз.

Макия едва смогла улыбнуться.

— Разве ты не слышал, что я только что сказала? Я сказала, что ты ненавидишь людей и что тебе нравится их убивать.

— Это не значит, что я ненавижу людей. Я убиваю только потому, что это необходимо.

— Тогда почему ты причинил мне такую боль? Разве это не для того, чтобы ты мог наслаждаться, наблюдая, как я страдаю, пока не умру?

Макия встала. Её чистый белый плащ был пропитан кровью. Она спрятала руку, на которой не хватало нескольких пальцев. Словно движимая каким-то импульсом, Макия продолжила:

— То же самое было и в отношении солдат. Ты подтолкнул их к краю, используя свою магию. Ты даже потрудился использовать смехотворно огромный барьер, чтобы запереть их всех, а затем сжечь их всех заживо в пламени.

Я тихо сказал:

— ...Это было действие, основанное на стремлении к эффективности и безопасности. Чем более жёстокий метод, тем больше вероятность того, что он деморализует врага. Это была лучшая тактика, которую я мог использовать для сражения в одиночку против армии.

К этому моменту уже не было времени беспокоиться о потреблении маны. Самое главное, что нужно было сделать, – это как можно быстрее убить как можно большее количество солдат. Было бы неприятно, если бы им удалось сбежать, поэтому у меня не было выбора, кроме как выбрать такую тактику.

— ...гх.

В это время Макию слегка тряхнуло. Возможно, она потеряла слишком много крови. Она закусила губу и уставилась на меня.

— Эффективности и безопасности, да? Тогда почему ты противостоял мне со своим мечом? Ты мог бы легко убить меня своей магией на расстоянии, верно? Не было же причин противостоять мне, потерявшей свою магическую силу. Ты хотел, чтобы я страдала?

— ...

— Я так и думала, ты не можешь найти оправдания. Я правильно угадала?

Макия усмехнулась и посмотрела на меня так, словно была в хорошем настроении. Она не выказывала страха, несмотря на поднятый перед ней меч.

— Вообще, почему ты стал Повелителем Демонов? Разве это не потому, что ты любишь бойню?

— Это всё ради мира. При моём правлении это предотвратит конфликты между людьми.

— Ты хотел стать сдерживающим фактором? Эй, я этого не знала. Подумать только, у Повелителя Демонов такие мысли... в самом деле, какое глупое оправдание!

Макия, которая уже наполовину кивнула, вдруг закричала. Из всего, что она могла сделать, она прижала свою прекрасную руку к моей груди.

— Чёрт возьми, реально чтоль?! Всё, что ты сделал, это придумал предлог, чтобы убивать людей. Ты, должно быть, думал, что просто притворяешься злодеем. Какой трус!

Макия говорила угрожающе. Она поразила меня своими словами, полными гнева.

— ...

Я ничего не сказал в ответ. У меня не было слов опровержения. Я опустил меч и прислушался к её мнению.

— Ты, должно быть, держал обиду на людей в прошлом, даже я могу признать это. Я видела злобу человечества с тех пор, как была молода. Ты, должно быть, испытывал глубокое отчаяние по отношению к человечеству.

— Глубокое отчаяние...

Я задумался над её словами. В моей голове крутились бесчисленные воспоминания. Моя грудь и один глаз болели, причиняя лёгкую боль.

— Повелитель Демонов... Чего ты хочешь, так это не стать сдерживающим фактором. Это просто месть человечеству. Ты просто неистовствуешь, используя мир в качестве оправдания. Это худшее, что можно было бы сделать. У тебя должно быть представление, почему, верно? Ты уже осознаёшь это. Всё, что ты делаешь, это просто отрицаешь себя, верно?

— Что ты хочешь этим сказать?

Когда я спросил её, гнев Макии внезапно утих.

— Я помогу тебе отомстить. Ты, конечно, хуже всех, но я могла бы посочувствовать тебе. У тебя должно быть было ужасное прошлое, которое заставляет тебя ненавидеть человечество. Бедняга, превратившийся в это...

Макия улыбнулась с нежным взглядом. Он был таким тёплым, как будто все её предыдущие оскорбления были ложью.

— Что ты хочешь получить от этого?

— Я больше не могу вернуться в свою страну после поражения в войне. Меня казнили бы как форму принятия на себя ответственности за уничтожение элитной армии. В таком случае, не лучше ли было бы вместо этого помочь тебе?

Она убрала руку с моей груди и нежно погладила меня по щеке. Её глаза были слегка влажными, а щёки слегка покраснели. Макия медленно приблизилась к моему лицу и прошептала:

— Только я могу понять тебя. Только я могу исцелить тебя. Я сделаю ради тебя всё, что угодно. Вот почему...

— Это выдача желаемого за действительное.

Я прервал слова Макии и вонзил в неё памятный меч. Он пронзил её торс. Судя по тому, что я чувствовал, он проткнул её насквозь.

Макию вырвало кровью, когда я пронзил её своим мечом. Кровь пролилась на меня дождём. От меня поднялся белый дым, когда кровь Святой обожгла моё тело.

Макия что-то уронила. Это был кинжал с выгравированными на нём священными атрибутами. К его ручке была привязана верёвочка.

— Фуму.

Я взглянул на руку Макии без пальцев. К украшению на её запястье была привязана верёвочка. Такая же верёвка была привязана и к кинжалу.

У Макии был при себе кинжал. Должно быть, она прикрепила верёвку к украшению. Всё было сделано так, чтобы она могла поразить цель даже без использования пальцев. Как только она окажется достаточно близко, всё равно можно будет нанести смертельный урон даже без импульса. Это было единственное, что могла сделать Макия, у которой не было никаких

шансов на победу.

— Ты оттолкнула меня, используя критику, а затем использовала сладкие слова, чтобы заставить меня ослабить бдительность. Ты хорошо всё продумала, учитывая твою ситуацию.

Я сказал это Макии.

В тот момент, когда она встала, я заметил её спрятанный кинжал. Чтобы отвлечь меня, Макия использовала психологию. Конечно, не всё это было ложью, вот почему я частично попался. Макия использовала свои собственные эмоции в попытке убить меня.

Этот дух, никогда не сдаваться до самого конца. Она, без сомнения, Герой.

Я понял, почему она была выбрана волей мира, несмотря на отсутствие экстраординарного таланта. Должно быть, это из-за её ментальной силы. Редко кому удавалось двигаться к победе после того, как они испытали ошеломляющую разницу в силе.

Она явно была незрелой, гордой и высокомерной. Однако она обладала корнем того, что делало человека Героем.

— Ах-ха-ха... как и ожидалось, я... потерпела неудачу...

Макия бессильно рассмеялась. Свет в её глазах начал меркнуть. Её торс был пронзён мечом. Без сомнения, это была смертельная рана. Видимо, она тоже была убеждена в собственном поражении.

— ...Эй, скажи... мне.

— По поводу чего?

— О том, о чём я говорила, ранее... Что ты думаешь... о людях?..

Я замолчал в ответ на вопрос Макии. Я тщательно обдумал это. Потому что я подумал, что должен быть честен.

После долгого молчания я открыл свои мысли Святой.

— ...В глубине души я мог бы ненавидеть их. Но я бы не возненавидел их. Просто... с нами так обращались за всё, что мы сделали человечеству.

Я больше не мог этого отрицать. Я осознал застой в глубине своего сердца. Это была эмоция, к

которой я бессознательно избегал прикасаться.

Возможно, я действительно впал в отчаяние. Впав в отчаяние, я был убеждён, что человечество не изменится, и решил стать Повелителем Демонов. И я выбрал путь, чтобы взбудоражить мир.

В конце концов, я тоже был человеком. Даже если я превращусь в мерзкую нежить, сердцевина моего существа всё равно останется тем же Дуайтом Хейвелом, которым я когда-то был. Независимо от того, как я пытался скрыть это, само сердце не исчезнет. Это просто доказало, что невозможно работать над миром во всём мире, отказываясь от личных мыслей.

— Однако цель мира во всём мире исходила из моего собственного сердца. Это не было предпосылкой, использованной для удовлетворения моего мстительного сердца. Я всерьёз хотел изменить этот жестокий мир.

Для достижения такой цели даже моя ненависть была бы использована в качестве топлива для её продвижения вперёд. Если бы это приблизило мир к миру, я бы приветствовал это. Я был не в том положении, чтобы говорить о прекрасных идеалах. Я бы перестроил мир поверх своих пороков.

— Я прекрасно понимаю, что это не лучший вариант. Однако я обязательно его выполню. Я решил двигаться вперёд, неся жизни всех моих жертв.

— Вот значит как, да... это так отвратительно, что меня тошнит.

Макия горько улыбнулась. Её кровь текла от её туловища к моей руке через меч. Её жизнь подходила к концу.

Глаза Макии стали тусклыми. Было сомнительно, что она вообще могла меня видеть.

Я заявил ей:

— Святая Макия Линн Медитортия. Ты была хорошим человеком. Однако я победил. Так что спи с сожалениями о не содеянном.

— Разве ты не должен... сказать что-нибудь нежное? Ты, конечно, жесток... – сказала Макия так, словно винила меня.

Она глупо рассмеялась, услышав мои слова.

— Прости. Я не смог придумать никаких изящных слов.

— ...Я, понимаю... что... всегда...

Макия что-то прерывисто пробормотала и закрыла глаза. Она перестала дышать и затихла.

Я опустил её тело на землю. По городу пронёсся сухой ветер. Я снял капюшон и оглядел город, смотря на поднимающееся солнце.

Этот город, наполненный смертью, так спокоен.

<http://tl.rulate.ru/book/43250/1524609>